

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят восьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General

1 March 2004

Russian

Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 17-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 29 октября 2003 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Баха ..... (Филиппины)

Содержание

Пункт 152 повестки дня: Доклад Комиссии международного права
(продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

03-58515 (R)

* 0358515 *

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Пункт 152 повестки дня: Доклад Комиссии международного права (продолжение) (A/58/10)

1. **Г-н Грекса** (Словакия) говорит, что он приветствует принятие Комиссией проектов статей 8, 9 и 10 о дипломатической защите, особенно по той причине, что эта тема фигурирует в повестке дня Комиссии с 1996 года. Проекты статей дают возможность государству, в котором произошло нарушение международного права, исправлять это нарушение своими собственными средствами; он согласен с тем, что, поскольку в каждом конкретном государстве имеются разные местные средства правовой защиты, было бы неразумным устанавливать некую абсолютную норму, регулирующую их исчерпание.

2. Представляется справедливым, что иностранные инвестиции и участие корпораций во внешней торговле могут давать основания для осуществления дипломатической защиты. Вместе с тем, учитывая отсутствие практики государств в этой области, отдельный свод статей по данному вопросу является излишним; статья 22 представлялась бы достаточной.

3. Хотя двусторонние договоры об инвестициях имеют важнейшее значение для создания благоприятной обстановки, способной привлекать прямые иностранные инвестиции, проекты статей закладывают необходимые общие нормы для защиты иностранных корпораций. Он понимает подоплеку статьи 21 (*lex specialis*), однако согласен с тем, что ее следует сформулировать в более общих выражениях, возможно как положение «без ущерба».

4. Он вновь заявляет о том, что позиция его делегации состоит в том, что Комиссии следует основывать свою работу над вопросом дипломатической защиты акционеров на мнениях, выраженных Международным Судом в деле «Барселона Трэкшн»; после пересмотра проект статьи 18 может адекватно определять порог вмешательства того или иного государства в интересах его акционеров.

5. Его делегация, которая по-прежнему не убеждена в том, что государство флага судна должно иметь право осуществлять дипломатическую защиту членов экипажа, являющихся гражданами третьего государства; этот вопрос в достаточной степени охватывается Конвенцией по морскому

праву. Комиссии следует с осторожностью подходить к работе, которая может отразиться на других сферах международного права.

6. И наконец, он высоко оценивает намерение Специального докладчика представить свой окончательный доклад по данной теме в 2004 году, с тем чтобы проекты статей можно было окончательно доработать в ближайшем будущем.

7. **Г-жа Боле** (Словения) говорит, что она поддерживает предложение делегаций Австрии и Швеции, нацеленное на активизацию прений в Комитете, сделав их тем самым более эффективными.

8. Она приветствует намерение Специального докладчика представить свой окончательный доклад о дипломатической защите в наступающем году. Кроме того, как отмечала ее делегация в прошлом, Словения считает, что государства флага не должны иметь права осуществлять дипломатическую защиту членов экипажа судов, независимо от их гражданства. Любая ссылка на решение по делу «Сайга» должно ограничиваться лишь Конвенцией по морскому праву, на которой оно основывается и которую нельзя назвать расширяющей сферу охвата дипломатической защиты.

9. Ее делегация также выступает против предоставления международным организациям права осуществления функциональной защиты своих должностных лиц. Консультативное заключение Международного Суда по вопросу о возмещении за ущерб, понесенный на службе Организации Объединенных Наций, следует рассматривать лишь как исключение из принципа гражданства; работу Комиссии следует основывать на обычно-правовом подходе, хотя Комиссия должна быть готова учитывать новые изменения в этой области.

10. Государство гражданства акционеров не должно иметь права осуществлять их дипломатическую защиту; она довольна тем, что в проектах статей 17–22 такое право предоставляется лишь в исключительных случаях, и она высоко оценивает усилия Комиссии, направленные на то, чтобы сбалансировать существующие прецеденты с прогрессивным развитием международного права. Как указывается в пункте 86 доклада, любое снятие «корпоративной завесы» создало бы трудности не только для судов, но и для государств-получателей инвестиций.

11. **Г-н Хафрад** (Алжир) говорит, что он не считает, что вопрос о функциональной защите международных организациями своих должностных лиц должен охватываться в проектах статей, поскольку он является исключением из принципа связи по признаку гражданства, который служит основанием для дипломатической защиты. Вместе с тем Комиссии следует уточнить вопрос о конкурирующих притязаниях государства гражданства и соответствующей организации применительно к персональному вреду, причиненному должностным лицам последней, что было рассмотрено Международным Судом в его консультативном заключении о возмещении за ущерб, понесенный на службе Организации Объединенных Наций, от 1949 года.

12. Вопрос о том, должно ли государство флага судна иметь право осуществлять дипломатическую защиту членов экипажа, являющихся гражданами третьего государства, адекватным образом регулируется существующими правовыми документами, включая Конвенцию по морскому праву. Таким образом, хотя эти документы действительно в некоторых случаях наделяют государства флага правом осуществлять прерогативы, аналогичные дипломатической защите, эта защита фактически регулируется иным правовым режимом (*lex specialis*), как это видно из дела «Сайга»; кроме того, расширение права государств вмешиваться в таких условиях может ослабить принцип гражданства, который служит основой для дипломатической защиты.

13. **Г-н Кузьменков** (Российская Федерация) говорит, что Комиссия, как представляется, достигла большого прогресса в работе над темой дипломатической защиты, которой его делегация придает большое значение. Вместе с тем он желает остановиться на некоторых вопросах, вытекающих из проектов статей, принятых на пятьдесят пятой сессии. Прежде всего, он выражает поддержку решению Комиссии придерживаться выводов, к которым пришел Международный Суд в деле «Барселона Трэкшн», и касающихся определения национальности корпорации по месту ее регистрации и определения государства, которое имеет право на дипломатическую защиту, — преимущественно как государства национальности корпорации. Такие нормы, несмотря на ту критику, которой они подвергались, позволяют избежать ситуации, когда несколько государств имеют право на дипломатическую защиту. Это в свою очередь способствует большей стабиль-

ности в отношениях между государствами и инвесторами. Представляются неуместными аналогии с дипломатической защитой физических лиц, когда несколько государств одновременно имеют право на дипломатическую защиту лица с двойным или множественным гражданством, поскольку необходимо учитывать тот факт, что основой защиты прав инвесторов являются не нормы дипломатической защиты, а двусторонние и многосторонние инвестиционные договоры. В этой связи Комиссии следует еще раз проанализировать принятые ею исключения из правила об исключительном праве государств национальной принадлежности корпорации на осуществление дипломатической защиты в пользу гражданства акционеров, о чем говорится в проекте статьи 18. Возможно, эти исключения можно было сформулировать более ограничительно. К примеру, в проекте статьи 18(a) можно было бы указать, что право на дипломатическую защиту государства гражданства акционеров возникает только тогда, когда корпорация прекратила свое существование в результате международно-противоправного деяния государства национальности корпорации, а в случае, описанном в подпункте (b) статьи 18, — если прекратившая существование корпорация была вынуждена инкорпорироваться на территории государства согласно его законам.

14. Комиссии следует проявить особую осторожность при работе над проектами статей 21 и 22. Первая статья, касающаяся *lex specialis*, не должна быть сформулирована таким образом, чтобы человек был вынужден выбирать между механизмом защиты прав человека и дипломатической защитой. Что касается проекта статьи 22, то нынешний текст вместо прояснения вопросов защиты юридических лиц, иных, чем корпорации, скорее вносит неопределенность. Возможно, более целесообразно было бы исключить этот вопрос из сферы охвата проектов статей, включив оговорку «без ущерба».

15. Следует дополнительно подумать над определением слова «корпорация», т.е. тех юридических лиц, которые будут иметь возможность пользоваться дипломатической защитой государства в соответствии с разрабатываемыми Комиссией нормами. Не во всех правовых системах есть определение понятия «корпорация». Специальный докладчик указал на то, что речь идет о юридических лицах, занимающихся коммерческой деятельностью, однако из дальнейших статей становится ясно, что имеется в

виду только акционерное общество. В связи с этим он задает вопрос о том, идет ли речь о защите только акционерных обществ.

16. Что касается вопроса о том, какие еще аспекты темы необходимо включить в исследование Комиссии, то его делегация считает, что Комиссии целесообразно было бы ограничиться вопросами, которые Комиссия уже внесла в план исследования темы.

17. **Г-жа Даскалопулу-Ливада** (Греция), говоря о тех статьях, касающихся дипломатической защиты, которые Международный Суд передал на рассмотрение в Редакционный комитет, заявляет, что в статье 17 формулируется базовая норма, прочно основанная на решении Международного Суда по делу «Барселона Трэкшн», заключающемся в том, что право на дипломатическую защиту применительно к корпорациям имеет государство национальности корпорации. Предлагаемая статья в таком случае дает самый разнообразный круг вариантов для определения понятия национальности корпорации. Хотя ее делегация предпочла бы государство domicilio компании, как это сформулировано в гражданско-правовой системе Греции и многих других стран, в интересах консенсуса она готова согласиться с использованием места инкорпорации и регистрации в качестве решающей связи для целей дипломатической защиты. Заимствуя формулировку из решения по делу «Барселона Трэкшн», можно было бы включить в статью следующие слова: «Для целей дипломатической защиты государство национальности корпорации является государством, по законам которого она инкорпорирована и на территории которого она имеет свой зарегистрированный офис». Упоминание других, помимо этих, связей с государством инкорпорации зарегистрированного офиса или domicilia компании сделало бы менее ясным это положение.

18. В предложенном виде проект статьи 18 не отражает международного обычного права и прямо противоречит норме, указанной в проекте статьи 17, вводя слишком широкое исключение, в результате чего «корпоративная завеса» будет подниматься в слишком многих случаях, давая возможность государствам национальности акционеров осуществлять дипломатическую защиту в их пользу против государства национальности корпорации. Дело «ЭЛСИ» не имеет актуального значения, поскольку оно касается толкования двустороннего соглашения между

Соединенными Штатами Америки и Италией, а поэтому не дает основания для резкого отхода от решения по делу «Барселона Трэкшн».

19. В проектах статей 19 и 20 излагаются установленные нормы. Вместе с тем в проекте статьи 21 вводится еще одно исключение, позволяющее применение «специальных норм международного права». Остается неясным, будут ли охватываться нормы, касающиеся международной защиты прав человека. Одним из решений могло бы служить включение положений, указывающего на то, что дипломатическая защита носит субсидиарный характер применительно к специальным режимам защиты инвестиций или прав человека при условии, что защита, обеспечиваемая в рамках специального режима, гарантируется имеющим обязательную силу решением, таким, как судебное решение или арбитражное решение. Если обеспечиваемая таким образом защита не удовлетворительна, то можно было бы прибегнуть к дипломатической защите. В любом случае, положение такого рода, ясно выраженным образом охватывающее как физических, так и юридических лиц, следует поместить в заключительных клаузулах проекта статей.

20. Формулировка проекта статьи 22 будет охватывать неправительственные организации, поскольку, как правило, они являются юридическими лицами по внутригосударственным законам, однако она может не охватывать другие ассоциации лиц. Вместе с тем во всех случаях, не охватывающих корпорацию, Комиссия вступает на неисследованную территорию и должна вести работу с осторожностью.

21. Что касается предварительно принятых Комиссией проектов статей, то представляется неясным, охватывает ли проект пункта 2 статьи 8 обращение к омбудсмену. В проекте статьи 10 излишне низок порог, за которым местные средства правовой защиты будут полагаться исчерпанными. Фраза в подпункте (а) «никакой разумной возможности эффективного возмещения» шире, чем это необходимо, и ее следует заменить чем-то соответствующим «очевидной бесполезности». Отказ, упомянутый в подпункте (d), должен быть ясно выраженным; опасно следовать курсом разрешения молчаливого отказа. В целом работа над дипломатической защитой намного продвинулась, и ее делегация надеется на ее завершение в текущем пятилетии.

22. Ее делегация решительно поддерживает работу над правовым режимом распределения убытков от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, полагая, что после выработки проектов статей о предотвращении представляется логичным перейти к вопросу об ответственности применительно к тем же видам деятельности. Хотя этот вопрос непростой, в идеальном случае как предотвращение, так и ответственность должны регулироваться нормативным образом конвенцией.

23. Имеется целый ряд теоретических вариантов, которые можно принять в качестве основы для ответственности государства. Государство можно считать несущим ответственность исключительно в том случае, если устанавливается, что оно в недостаточной мере выполняло свою обязанность по проявлению должной осмотрительности в контролировании источников вреда на своей территории. Вместе с тем такое решение не отклонялось бы от хорошо известной линии ответственности государств за противоправные деяния и мало что добавляло бы к уже действующее право. Это не имело бы реальной пользы для индивидуальных потерпевших, которые будут нести бремя доказательства отсутствия должной осмотрительности со стороны государства и не имеют доступа в международные суды. Другим вариантом было бы установление международно-правового обязательства для государства, на территории которого осуществляется опасная деятельность по компенсации любого трансграничного вреда, причиненного этой деятельностью, иными словами присвоение государству полной первичной ответственности. Такое решение было бы несправедливым по отношению к государствам, поскольку прибыль от этой деятельности получает главным образом оператор, и этот вариант нельзя серьезно рассматривать. Рабочая группа, учрежденная Комиссией в 1996 году, указала, что двумя возможными курсами действий являются обращение к судам государства происхождения вреда или к переговорам между соответствующими государствами. Ни один из этих курсов не предлагает ничего потерпевшему с точки зрения международного права. Ее делегация считает, что наилучшим вариантом является дополнение гражданской ответственности оператора остаточной ответственностью государства. Такой режим строгой ответственности остаточного характера не наносил бы ущерба ответственности

государства за любое совершенное им противоправное деяние.

24. Большинство рекомендаций Рабочей группы, учрежденной в 2002 году, приемлемы для ее делегации, которая выступает за сохранение порога «значительного вреда» и охват определением «вреда» любых потерь лиц и имущества, включая элементы государственного достояния и природного наследия, а также окружающей среды в рамках национальной юрисдикции. Что касается ущерба окружающей среде и также других вопросов, то было бы целесообразным принять во внимание положения Протокола о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничными водами, недавно принятого в Киеве под эгидой Европейской экономической комиссии. Возможность компенсации не должна полностью исключать потерю прибыли. Киевский протокол предлагает сбалансированное решение, ограничивая такую компенсацию «законно защищенными» интересами.

25. **Г-н Брагулия** (Италия), касаясь темы дипломатической защиты, говорит, что проект статей, связанный с исчерпанием местных средств правовой защиты, как представляется, носит удовлетворительный характер, хотя было бы предпочтительнее, если бы требование адекватности местных средств правовой защиты было бы включено как часть нормы, а не сформулировано в виде исключения. Принципиальное заявление о том, что нет необходимости в исчерпании местных средств правовой защиты там, где они не дают разумной возможности эффективного возмещения, равноценно утверждению чего-то очевидного.

26. Пункты 102–104 доклада Комиссии вызывают некоторую обеспокоенность. Большинство членов Комиссии, как представляется, высказываются в пользу проекта статьи 18(b), который позволяет государству национальности акционеров осуществлять дипломатическую защиту в их пользу в случаях, когда соответствующая корпорация имеет национальность государства, ответственного за причинение вреда корпорации. Вместе с тем, это представляет собой явное исключение из нормы, излагаемой в проекте статьи 17, в соответствии с которой лишь государство национальности корпорации может осуществлять защиту. Таково было решение, принятое Международным Судом по делу «Барсе

лона Трэкшн» и поддержанное почти всеми делегациями в Шестом комитете в 2002 году. В любом случае это исключение породит значительные практические затруднения из-за того, что трудно знать, кто является акционерами корпорации.

27. Его делегация приветствует намерение Специального докладчика рассмотреть в его следующем докладе вопрос о дипломатической защите членов экипажа судна, что послужит своевременным руководством в важном практическом вопросе, который ясно выраженным образом не охватывается Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, и дипломатической защите служащих международных организаций. Кроме того, было бы полезным, чтобы Комиссия рассмотрела вопрос о том, насколько проекты статей применимы к нарушениям прав человека, поскольку государство гражданства индивида необязательно играет ту же самую роль, которую оно играет применительно к нарушению обязательств по обращению с иностранцами.

28. Что касается международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то он высоко оценивает подход Специального докладчика и Комиссии к этой теме. Вместе с тем Комиссии следует определиться в вопросе о том, должна ли ее цель состоять в формулировании ряда рекомендаций государства или в том, чтобы решить задачу разработки общего типового договора, который может применяться в отсутствие какого бы то ни было конкретного договорного режима. Если она остановится на последнем варианте, то ей будет трудно выйти за рамки предварительного текста, который не более чем облегчит переговоры представителей государств. Тем не менее на карту поставлены многие интересы, и финансовые последствия любого заявления об ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, значительны. В частности, эффективная система страхования потребует широкого участия потенциально заинтересованных государств.

29. **Г-жа Лоффлер** (Австралия) говорит, что она поддерживает подход Специального докладчика к вопросу о дипломатической защите корпораций и акционеров, и отмечает, что в проекте статей 17–19 одобряется первичная норма в толковании Международного Суда в деле «Барселона Трэкшн» с некоторыми исключениями, которые отражают реально-

сти иностранного инвестирования. Она также поддерживает предложение исключить из сферы охвата проекта статей вопрос о праве государства флага возбуждать иск от имени экипажа или пассажиров судна.

30. Австралия приветствует возобновление Комиссией работы над вопросом о международной ответственности после рассмотрения ею предотвращения трансграничного вреда от опасных видов деятельности и высоко оценивает первый доклад Специального докладчика о правовом режиме распределения убытков в случае трансграничного ущерба от опасных видов деятельности (A/CN.4/531). Что касается надлежащих отношений между государством и операторами, то, хотя конкретные процедурные и основные требования, которые государства предъявляют к операторам, будут различаться в каждой конкретной отрасли, им следует сосредоточить внимание на составляемых на случай непредвиденных обстоятельств планах для реагирования на инциденты, чреватые трансграничным вредом. Государству следует обеспечивать, чтобы операторы могли предпринять оперативные, эффективные действия, с тем чтобы свести до минимума вред, а также выполняли требование относительно наличия у них соответствующей страховки для этой цели. Определение и категории подлежащего компенсации ущерба или вреда имуществу и окружающей среде не следует излишне ограничивать, особенно когда речь идет об имуществе или окружающей среде, подпадающих под юрисдикцию или контроль того или иного государства, и об ущербе или вреде, выливающих в прямые убытки имущественным или собственническим интересам отдельных лиц или государства.

31. Ее делегация резервирует свою позицию в отношении окончательной формы, которую должна принять работа над этой темой, до тех пор пока не определена суть проекта статей об ответственности. Вместе с тем, поскольку международная ответственность сложно поддается кодификации и прогрессивному развитию и с учетом разнообразия режимов гражданской ответственности, проект статей был бы наиболее полезен, если бы он принял форму общих норм, дополняющих право, касающееся ответственности государств, закон и практику, принятые в существующих системах ответственности, и средства правовой защиты, имеющиеся в рамках национального и международного частного права.

Хотя, быть может, было бы трудно сформулировать общие принципы ответственности в этой связи, руководящий принцип должен состоять в том, чтобы добросовестные потерпевшие не несли убытки в одиночку и основная ответственность за компенсацию лежала на тех, кто распоряжается данным видом деятельности или контролирует его во время инцидента. Если оператор не располагает финансовыми ресурсами для обеспечения адекватной компенсации, то государству следует предоставить дополнительные средства на том основании, что оно санкционировало этот вид деятельности и являлось его бенефициаром.

32. **Г-н Хенчель** (Польша) говорит, что ежегодные прения Шестого комитета по докладу Комиссии международного права можно было бы сделать более эффективными, изменив порядок представления Комитету этого доклада и реорганизовав последующее его обсуждение. Преставление доклада следует сделать более кратким. Хотя можно сохранить формат изложения по отдельным главам, при изложении следует концентрироваться на наиболее важных достижениях и событиях сессии Комиссии и особо выделить проблемы, по которым наиболее желательно иметь мнения членов Комитета. Обсуждение в Комитете следует строить с упором на указанные в докладе конкретные вопросы, замечания по которым представляли бы особый интерес для Комиссии. Вместе с тем, государствам-членам не следует ждать прений в Шестом комитете, а следует представлять Комиссии письменные замечания. Более целенаправленное обсуждение позволило бы сократить сроки прений, оставляя возможность для другой работы, связанной с международным правом.

33. Что касается темы дипломатической защиты, то предварительное принятие Комиссией проектов статей 8–10 относительно исчерпания местных средств правовой защиты и комментариев к ним является значительным достижением. Проекты статей 17–22, которые были переданы на рассмотрение в Редакционный комитет, касаются главным образом дипломатической защиты корпораций и все еще вызывают некоторые проблемы с точки зрения практического применения. Определение государства национальности корпорации в проекте статьи 17 в том виде, в котором оно было сформулировано в Рабочей группе, содержит излишне много возможных альтернатив, чтобы быть полезным. Все

еще нет согласия относительно связи между корпорацией и ее государством национальности, которая создала бы приемлемую основу для дипломатической защиты.

34. Проект статьи 18, отвергая, как общее правило, дипломатическую защиту государством национальности акционеров в случае вреда корпорации, тем не менее устанавливает разумные и применимые на практике исключения в ситуациях, когда акционеры могли бы в ином случае остаться без какой бы то ни было государственной защиты их законных интересов. Механизмы, предусмотренные двусторонними или многосторонними соглашениями в отношении защиты иностранных инвестиций, не всегда могли бы быть достаточными, чтобы заполнить этот пробел. В проекте статьи 19 содержится оговорка относительно защиты ущемленных прав акционеров в противоположность правам компании. Поскольку эти независимые права были признаны в решении по делу «Барселона Трэкшн», то это положение лучше всего сохранить в отдельной статье. Хотя положение *lex specialis* в статье 21 не является строго необходимым, его включение не нанесло бы вреда. Вместе с тем, быть может, было бы полезным изменить его формулировку, сделав его более общим положением, применимым к проекту статей в целом.

35. Хотя его делегация признает скудность практики государств в отношении дипломатической защиты иных юридических лиц, нежели корпораций, она, тем не менее, считает, что этот вопрос следует рассмотреть, а поэтому выступает за сохранение этого положения в проекте статьи 22. Его делегация разделяет мнение Специального докладчика о невозможности разработки дальнейших статей, касающихся дипломатической защиты каждого вида юридического лица, учитывая великое разнообразие форм, которые могут принимать юридические лица в зависимости от внутреннего законодательства конкретного государства. Одностороннее распространение отдельными государствами статуса юридического лица на широкий круг разнообразных образований могло бы создать проблемы в осуществлении дипломатической защиты в пользу таких образований в отношениях с другими государствами. Даже широкая формула *mutatis mutandis* в проекте статьи 22 не решит этой проблемы. Возможно, было бы полезным включить в текст статьи требование взаимного признания юридического лица

данного образования соответствующими государствами.

36. Тема правового режима о распределении убытков в случае трансграничного вреда от опасных видов деятельности логично рассматривается как продолжение проектов статей о предотвращении. Представленные Специальным докладчиком материалы для рассмотрения Комиссией служат полезным перечнем проблем и вопросов, которые предстоит проанализировать и разрешить. Его делегация в основном согласна со всеми предложениями Специального докладчика при условии некоторых дальнейших уточнений. К примеру, не совсем ясно, какие критерии следует применять при «установлении разумности», когда определяется ответственность лица, распоряжающегося опасным видом деятельности или контролирующего его. Предложение, которое имеет ключевое значение, с которым в полной мере согласна его делегация, заключается в том, чтобы продолжать применять подход, принятый в проектах статей о предотвращении, не только по причинам формальной совместимости, но и по причине объективной потребности в единообразии. К примеру, было бы желательно применять тот же самый порог «существенного вреда», что и в проектах статей о предотвращении. Вместо «распределения убытков» и «убытков» можно было бы с большим эффектом обратиться к более знакомым терминам, таким, как «ущерб» и «компенсация».

37. Что касается обсуждения жизнеспособности данной темы, то его делегация считает, что она является логическим развитием проектов статей о предотвращении и вопроса об ответственности государств. Она заполняет собой пробел в рассмотрении ситуации, когда, несмотря на выполнение обязанностей по предотвращению в целях сведения до минимума риска, опасными видами деятельности причиняется значительный вред. Что касается ее охвата, то его делегация сожалеет, что остался неохваченным вопрос «глобального достояния», чтобы сделать эту тему более управляемой. Экологическое единство планеты не затрагивается политическими границами, и оно является сферой, заслуживающей и требующей дальнейшего исследования. Хотя вопрос об окончательной форме работы над ответственностью требуется глубоко проанализировать, представляется, что еще слишком рано решать, что эта тема не подходит для кодификации прогрессивного развития. Даже если в конечном

итоге будет сделан такой вывод, все равно нам было бы полезным разработать свод рекомендаций или руководящих принципов, чтобы помочь государствам в их практике. Комиссии следует продолжать работу над своей моделью распределения убытков, которая должна быть общей и остаточной по характеру и оставлять государствам достаточные возможности проявлять гибкость в разработке схем ответственности, подходящих для их конкретных потребностей.

38. **Г-н Бекер** (Израиль), ссылаясь на тему дипломатической защиты, отмечает, что общая нить, связывающая вопрос ответственности государства флага и вопрос функциональной защиты международными организациями своих должностных лиц, состоит в том, что соответствующие граждане временно оказываются в уникальных правовых рамках, регулирующих конкретным режимом. К примеру, необходимо проводить различия между функцией государства флага, когда судно находится в открытом море, и ответственностью государства национальности каждого члена экипажа. Аналогичные вопросы возникают в отношении осуществления функциональной защиты международными организациями, как это обсуждалось, однако не было полностью урегулировано Международным Судом в его консультативном заключении относительно возмещения за ущерб, понесенный на службе Организации Объединенных Наций. Его делегация продолжает придерживаться пользующейся общей поддержкой позиции, которая, как представляется, утвердилась в Комиссии и которая заключается в том, что сфера охвата проекта статей о дипломатической защите должна ограничиваться по существу традиционными пределами гражданства исков и исчерпанием местных средств правовой защиты, а также международным обычным правом, в соответствии с которым государство имеет все дискреционные полномочия по осуществлению дипломатической защиты.

39. Обращаясь к вопросу о международной ответственности и вопросу о процедурных и основных требованиях, которые государство должно предъявлять к тому или иному оператору, он говорит, что было бы предпочтительнее не устанавливать конкретные требования, а установить, что законодательство государств должно включать нормы, регулирующие ответственность операторов и их обязательство по компенсации; вместе с тем, следует

рассмотреть вопрос об установлении минимального порога для этого обязательства.

40. В принципе он предпочел бы, чтобы вопрос об основании и пределах присвоения ответственности оператору за убытки решался в рамках национальных правовых систем; он сомневается в целесообразности международно-правового распределения таких убытков. В тех случаях, когда государство не является фактическим оператором, его обязательство должно выполняться через установление разумных процедурных и основных требований для операторов. Следует также учитывать, является ли оператор гражданином государства, осуществляет ли он свою деятельность с территории этого государства и имел ли место причиненный оператором ущерб на территории этого государства.

41. Проблема убытков, не покрытых оператором или из других источников дополнительного финансирования, могла бы быть решена посредством требования к операторам иметь страховку; возможно, было бы предпочтительно, чтобы такое требование устанавливалось государством национальности оператора, с тем чтобы обеспечить эффективное выполнение законов и не допустить никаких злоупотреблений в отношении развивающихся государств. Что касается характера и объема государственного финансирования в отношении подобных убытков, то его делегация полагает, что в тех случаях, когда само государство является оператором или прямо и непосредственно связано с вредной деятельностью, то при распределении убытка его следует рассматривать в качестве частного действующего лица; в других обстоятельствах государство следует обязать предпринять все усилия по введению в действие законодательства, предназначенного для недопущения непокрытых убытков и проявлять должное усердие в обеспечении эффективного выполнения такого законодательства.

42. Поскольку вред окружающей среде как таковой может затрагивать все человечество, включая грядущие поколения, должен преобладать принцип устойчивости. Вместе с тем, этот вопрос, возможно, лучше рассмотреть в отдельных, экологически ориентированных рамках, а не в рамках Комиссии.

43. Что касается окончательной формы работы над этой темой, то он полагает, что руководящие принципы или типовые правила, учитывающие нынешний этап развития в этой области, были бы пред-

почтительнее конкретной многосторонней конвенции.

44. Касаясь вопроса об односторонних актах государств, он вновь заявляет о том, что его делегация испытывает беспокойство ввиду того, что любая попытка установить единый свод норм для широкого круга односторонних актов является проблематичной; вопрос заключается в том, заслуживают ли дальнейшего рассмотрения Комиссией единственные в своем роде проблемы, касающиеся конкретных односторонних актов. В отсутствие систематического анализа существующей практики государств в этой области было бы затруднительным, если не преждевременным, продолжать работу, пока не получен ответ от более широкого круга государств. Любое исследование применения односторонних актов признания следует строго ограничить этой темой, и оно не должно включать в себя другие сложные, вызывающие расхождение во мнениях вопросы, такие, как правовые требования признания того или иного политического образования в качестве государства.

45. Обращаясь к теме оговорок к договорам, он говорит, что определение термина «возражение», предложенное Специальным докладчиком в проекте руководящего положения 2.6.1, не учитывает того факта, что заявление возражения не обязательно предназначается исключительно для недопущения применения положений договора, к которому относится оговорка и который заключен между автором оговорки и государством или организацией, заявляющими возражение, или недопущения вступления в силу договора в отношениях между ними. Государство или организация могут также возражать против той или иной оговорки на том основании, что она недопустима, поскольку запрещена договором или несовместима с объектом и целью этого договора, как предусматривается в пунктах (а) и (с) статьи 19 Венской конвенции о праве договоров. В таких случаях возражение касается права делающего оговорку государства делать эту оговорку.

46. Хотя было бы полезным, чтобы основания для возражений на оговорки указывались ясно, с тем чтобы избежать неправильного толкования и позволить делающему оговорку государству рассмотреть вопрос, о котором идет речь в его договорных отношениях с возражающим государством или организацией, он не видит потребности в том, чтобы делать подобную практику обязательной.

47. И наконец, касаясь проекта руководящего положения 2.3.5, он выражает озабоченность по поводу возможных проблем, сопряженных с расширением сферы охвата оговорки на более позднем этапе, а также по поводу вопроса совместимости с логикой традиционного международного договорного права; как максимум, такое расширение следует рассматривать как позднее формулирование оговорки, и к нему следует относиться как к таковому.

48. **Г-н Чижек** (Чешская Республика), отметив, что достигнутый до настоящего времени прогресс в работе над темой дипломатической защиты порождает надежду на то, что эту работу можно закончить в течение текущего пятилетия, говорит, что его делегация не убеждена в потребности расширения сферы охвата проекта статей ни для включения защиты экипажей и пассажиров судов, являющихся гражданами иного государства, нежели государство флага, ни так называемой функциональной защиты, осуществляемой международной организацией в пользу своих должностных лиц. С другой стороны, Комиссия, быть может, могла бы рассмотреть вопрос делегирования третьему государству права государства осуществлять дипломатическую защиту. Хотя Специальный докладчик отметил, что этот вопрос на практике возникает нечасто и редко обсуждается в юриспруденции, в статье 20 Консолидированной версии договора о создании Европейского сообщества говорится, что каждый гражданин Союза на территории третьей страны имеет право на защиту на тех же условиях, что и граждане этого государства. В связи с этим этот вопрос является или может являться практическим вопросом, по крайней мере для государств — членов Европейского союза.

49. В этой связи он отмечает, насколько тонким и противоречивым являлся вопрос дипломатической защиты акционеров, когда Международный Суд выносил свое решение по делу «Барселона Трэкшн», и, быть может, все еще является: высказывалась критика не только в отношении общего правила, изложенного Судом, но и относительно того, каким образом он пришел к формулированию этого правила. Вместе с тем его делегация не выступает за какие бы то ни было изменения в этом правиле, которое, вместе с исключениями, признанными в решении, правильно отражает нынешнее состояние международного обычного права применительно к дипломатической защите корпораций. Отходить от

этого правила, разрешая возможность двух или даже более конкурирующих исков в пользу корпорации или ее акционеров, может, как указал Суд, создать путаницу и неуверенность в международных экономических отношениях. В связи с этим отраден тот факт, что Специальный докладчик, поддержанный большинством членов Комиссии, высказался в пользу того же подхода. Таким образом, принципиальное положение в проекте пункта 1 статьи 17 является уместным. Что касается пункта 2, то его делегация предпочла бы исключить текст, помещенный в настоящее время в квадратные скобки.

50. Применительно к проекту статьи 18, который вызывает вопрос относительно того, какой статус корпорации — де-юре или де-факто — должен иметь решающее значение при формулировании исключения из общего правила, его делегация разделяет мнение Суда по делу «Барселона Трэкшн», заключающееся в том, что значение имеет лишь правовой статус компании, а не ее экономическое состояние или возможность того, что она практически перестала существовать. В связи с этим его делегация поддерживает основную идею проекта статьи 18(a). Вместе с тем она колеблется заявлять, что проект статьи 18(b) отражает нынешнее положение дел в международном обычном праве. Даже Суд прямо не занял позиции в отношении вопроса о наличии исключения из общего правила, которое позволяло бы государству национальности акционеров осуществлять дипломатическую защиту в пользу этих акционеров в ситуациях, в которых государство национальности корпорации несет ответственность за предполагаемый вред корпорации: действительно, мнения в Суде разделились по этому вопросу. Вместе с тем, его делегация с интересом отмечает мнение Специального докладчика и многих правоведов и некоторых государств о том, что ссылка Суда на «справедливость» в отношении исключения из правила может рассматриваться как имплицитное признание этого исключения Судом. Кроме того, это исключение было признано в нескольких арбитражных решениях.

51. И наконец, касаясь пунктов 440–443 доклада, он говорит, что со времени своей первой ежегодной сессии в 1949 году Комиссия в соответствии со статьей 1 своего статута занималась многими темами международного права и выполняла специальные поручения Генеральной Ассамблеи, рассматривая конкретные правовые вопросы. В большинстве

случаев ее окончательный доклад по конкретной теме содержал свод проектов статей, сопровождаемый развернутыми комментариями, который часто служил в качестве правовой основы для выработки международных конвенций. Роль Комиссии в процессе кодификации и прогрессивного развития международного права неоценима по своей значимости. В связи с этим его делегация в полной мере одобряет содержащийся в пункте 443 вывод Комиссии о том, что положения об ограничении объема докладов вспомогательных органов, о которых говорится в докладе Генерального секретаря, озаглавленном «Совершенствование работы Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному обслуживанию» (A/57/289), не должны применяться к документации Комиссии.

Заседание закрывается в 16 ч. 40 м.